

Ансион встретил меня чистым жёлто-синим небом и гулом пролетающего транспорта. Не в силах поднять взгляд от своих сапог, я неуверенной походкой спустился с трапа, слегка пошатываясь и щурясь от непривычно яркого света местной звезды. Вестибулярный аппарат между тем, взбунтовался так, будто я сошёл с корабля на берег после долгого морского путешествия. Борясь с лёгким головокружением и тошнотой, я вздохнул, учуяв давно забытый запах нагретой под палящим солнцем травы. И вступил на твёрдую землю.

Это уже вторая планета за прошедшую неделю, где мне посчастливилось побывать. Первой был Илум. Куда нашу группу юнлингов отправили на экскурсию. Вторым стал Ансион. Но одно я могу сказать точно: не знаю, как оно будет дальше, но полёт в космосе бурный восторг вызвал только в самом начале путешествия. Сейчас мне больше хотелось вернуться в цивилизацию, на высокотехнологичный Корускант и ставший почти родным Храм джедаев. В общем, туда, где есть нормальный душ, человеческое питание, а не те сухпайки, что нам здесь дают и стабильность. Видимо, не быть мне путешественником, уж лучше в архивах за компьютером сидеть или от магистра Йоды подзатыльники получать... посохом... И ведь даже не угадаешь, когда и за что прилетит, всегда неожиданно бьёт, гад.

Юнлинги еле сдерживались, чтобы не разбежаться, но дисциплина, вбитая с ранних лет, не позволяла им это сделать. И сейчас дети, собравшись в кучу, взволнованно переглядывались, ожидая указаний от наставницы. Впрочем, как бы их не воспитывали, дети всё равно оставались детьми и, кажется, Каала Риси понимала это не меньше меня. Поэтому с горем пополам, организовав подобие строя, нас повели прочь из аэродрома по пыльной выжженной турбинами кораблей земле. На выходе нашу группу встретил допотопный транспорт, точнее, судно на воздушной подушке. Которое в общей атмосфере космических технологий, смотрелось слишком дико. Ну или это меня так избаловала столица Республики. Хотя, почему бы и нет, тут может ещё и автомобили на колёсном шасси найдутся.

Ансионец, заметив наше приближение, спешно покинул водительское место и, поклонившись, о чём-то заговорил с наставницей. К сожалению, местный диалект я не знал, но смысл разговора уловил. По крайней мере, обмен приветствиями перепутать с чем-либо другим достаточно сложно. Но больше всего меня заинтересовал сам местный житель. Гуманоидное телосложение, с выпуклыми, неморгающими глазами серого цвета, одной ноздрёй вместо полноценного носа, желтоватой кожей и гривой, что подобно ирокезу, притягивала взгляд. Ансионец, как и все представители его расы, был ниже ростом, относительно среднестатистического человека, но более жилистым и крепким. И это сразу бросалось в глаза, несмотря на меховую одежду, висевшую на нём мешком.

Если честно, на Ансионе я испытал некоторое разочарование. После Корусканта, потенциально каждая заселённая планета представлялась высокоразвитым государством с футуристическими технологиями, летающими автомобилями и дроидами. Но здесь меня встретил какой-то техно-панк монгольско-кочевого образа. Достаточно широкие улицы были сплошь заставлены палатками, в которых сновали покупатели, а торговцы непрерывно рекламировали свой товар, пытаясь перекричать соседа. Хотя в любом случае это лучше, чем безжизненно-холодный Илум.

— Всё-таки Ниман лучшая из форм боя, — поставил точку в разговоре Крэлис, вернув меня в реальность.

— Я ставлю на Атару, — покачала головой Триси.

— А лучше Соресу соединить с Атару. Выйдет идеальная атакующая и защитная техника, — добавил Крэлис.

К слову, сидели мы в том самом допотопном автобусе, на котором нас встретил ансион и медленно ехали по переполненным улицам города. Каала Риси стояла возле водителя, потому как сидячего места ей не досталось, и о чём-то беседовала с ним, периодически бросая грозные взгляды на нас, детей. Пока я витал где-то в облаках.

— Такая уже есть, — пожалала Триси плечами, — Шиен называется.

— Шиен объединял Соресу и Макаши когда-то, — вставил я свои пять копеек, — сейчас это уже полноценная отдельная форма боя, а не симбиоз двух стилей.

Три головы одновременно повернулись в мою сторону.

— Зануда, — произнесла длинноволосая.

— Ботаник, — добавила блондинистая макушка.

— Молчал бы лучше, — фыркнула голова со свисающими отростками в виде щупалец.

— Да ладно вам, я же извинился, — постарался я добавить как можно больше раскаяния в голосе.

— Ага, — ледяным тоном отозвалась длинноволосая Триси. — Иди свою Ульчуку изучай.

— Альшаку или как она у тебя называется? — буркнул белобрысый Джиро и добил меня, оскорбительным, как ему казалось словом: — Единоличник!

— Ну нельзя вам пока изучать эту технику, — повторил я в очередной раз свои слова. — Что я сделаю?

— Мог бы и научить, хотя бы простейшему элементу, — обиженно буркнул Крэлис, покачав головой, отчего заколыхались локки, свисающие с головы тви'лека.

На что я устало махнул рукой. Нашли же причину. Знали ведь, что я отдельно занимаюсь с наставницей. Что обижаться-то теперь? Вообще, всё началось, когда на тренировке я показал пару приёмов изученных из Альчаки и в почти лёгкую переборол в «Силе» Крэлиса и Джиро. Ну а когда они узнали, что это древняя техника ордена, отчасти связанная с тёмной стороной, то даже слова Каалы Риси, что они не готовы для ее изучения, детей не убедили. И теперь вы видите то, что видите. Со мной не разговаривают, а меня называют предателем и единоличником.

Тяжело вздохнул, я оставил за собой последнее слово:

— Все претензии к наставнице, — и снова повернулся к окну.

Ансион представлял из себя далёкий, маленький, всеми забытый и никому не нужный мир. Знал я о нём немного: Коренные жители — ансионцы, что вполне логично, делятся на две противоборствующие стороны. Одна из которых — это жители городов, что не брезгают всеми возможными благами цивилизации. Руководит ими «Совет единства», куда входят самые влиятельные граждане разных городов. Проще говоря, олигархия в чистом виде. А вторая половина населения называет себя Алвари, они строго чтят традиции предков и не приемлют почти никаких технологических новшеств, за исключением отдельных приспособлений, что помогают им выживать и охотиться. Алвари — кочевники, что живут кланами и практически не имеют контактов с городами. Руководили ими два сильнейших клана Ситунг Борокии и

Джануулов. Означало это, что куда вели Борокии и Джануулы, туда шли и остальные кланы.

Собственно, в данный момент, насколько я знал, нас везли к руководству города, где Каала Риси должна будет решить пару важных вопросов. А нам, детям, приказано не мешать, но быть рядом, смотреть, что делает наставница и учиться.

По прибытию здание руководства города напомнило мне белый дом Соединённых Штатов. Не в плане архитектуры, а тем, что построили его из белого камня. Поэтому про себя я так и назвал его "Белым домом". В остальном же ничего особенного: четыре этажа в высоту, метров триста в ширину, небольшой сад, несколько фонтанов и скульптур. Однако, если приглядеться, то тот, кто всё это проектировал, явно копировал архитектуру Корусканта. Впрочем, юнлингов это волновало в последнюю очередь, они просто вертели головами и непрерывно перешёптывались, поднимаясь к главному входу вместе с наставницей. А я, как самый ответственный, замыкал колонну. Точнее, был поставлен Каалой Риси замыкающим.

— Хая! — перед входом поприветствовал нас ансионец, одетый в богатую одежду с цветной вышивкой на рукавах и воротнике. — Что привело уважаемого рыцаря джедая во главе с... — выпуклые глаза встречающего, казалось, стали ещё больше, — такой необычной делегацией?

— Немного экскурсия, немного работа, — пояснила наставница. — Эта, как вы выразились, — обвела она нас рукой, — делегация, мои ученики. Думаю, им будет полезным увидеть, как живут другие миры.

— Конечно, — часто закивал ансионец и, повторив жест Каалы Риси, указал на сопровождающих его разумных. — А это мои помощницы Имбана и Бунтула. Признаться, я был удивлён, когда от вас поступил запрос на аудиенцию со мной? Разве ученикам не интересней было бы оказаться в столице?

— В Куипернаме мне пока нечего не нужно, уважаемый...

— Киккаха, — догадался назвать своё имя ансионец. — А вы?

— Каала Риси, — ещё раз поклонилась наставница. — Нет, я просила встречи, потому как ищу одного человека. И, насколько мне известно, некоторое время назад он посещал именно ваш город.

— Человек? — резко подобрался ансионец.

— И джедай, — уточнила наставница.

Пауза была недолгой, буквально секунда, другая, пока Киккаха не пришёл к определённом решению и повернувшись к своим помощницам, произнёс:

— Проведите гостям экскурсию. А нам с вами лучше поговорить у меня в кабинете, — это уже наставнице. — И не беспокоитесь, здесь дети никуда не денутся.

— О, мне будет спокойнее, если дети проведут время в комнате отдыха за медитацией, — припечатала наставница, разом погасив появившиеся улыбки юнлингов.

— Тоже вариант, — согласился Киккаха и подал знак Имбане и Бунтуле, что должны были нас проводить.

Каала Риси тем временем, встретившись со мной глазами и, приподняв одну бровь, взглядом

указала на детей. Ответил я также мимикой, что понял, прослежу, но не удержался и, погрозив спином юнлингов кулаком, ударил им об открытую ладонь, намекая, что в кулаке держать их буду. Отреагировала наставница, просто закатив глаза, и строго на меня посмотрев, мол, иди уже и будь серьёзней.

Как себя должна вести группа детей из одиннадцать разумных воспитанных строгой джедайской дисциплиной? На самом деле в вышей мере этично. Ведь нам с ранних лет внушали, что каждый из нас — лицо Ордена джедаев и только по нам будут судить, что представляют из себя Орден. Стоит лишь одному повести себя не воспитанно и на его примере станут говорить обо всех. И это ещё не считая прочитанной лекции перед высадкой на планете. Поэтому хоть с уходом Каалы Риси юнлинги и почувствовали свободу, но до комнаты отдыха мы дошли. С шумом, гвалтом, разговорами и уже без всякого подобия строя, но дошли. И даже сели медитировать, может и с моей подачи, но всё-таки. Я им просто выделил конкретную задачу, каждый должен был взять в комнате два небольших предмета, будь это ручка, книга или что-то другое — неважно и вспомнить уроки подвижной медитации. Так что, наши провожатые могли наблюдать удивительную для них картину, как десяток детей принимают позу медитации и ныряют в «Силу». А пару минут спустя некоторые из предметов вдруг начинают левитировать.

— Я разное слышала о джедаях, но думала, что многое из того, что о них говорят выдумка, — шёпотом произнесла одна из ансионков.

Была это Имбана или Бунтула, я, если честно, ещё не разобрался. Так как внешне они почти не отличались друг от друга, невысокий рост, жёлтая кожа, такие же выпуклые большие глаза и полное отсутствие волос на теле, за исключение щетины растущей подобно ирокезу ото лба по затылку и вдоль спины до самого хвоста. Впрочем, ниже шеи щетина скрывалась под одеждой. Так что я просто знал, что она должна там расти. В общем, различить их можно разве что по одежде, поэтому условно одну из них я назвал Юбочкой, по характерной одежде, а вторую — Второй. К слову, сам я медитировать не стал, раз уж меня назначили старшим, о чём ансионки пока ещё не догадывались.

— А что вы о нас слышали? — изобразил я любопытство, впрочем, мне и правда стало немного интересно.

— О..а.. ну что вы наёмники и убийцы, — от неожиданности ляпнула Вторая.

— И всё? — повернулся я к ним.

— Так говорят... — ответили мне. — Что джедаи — наёмная сила Сената. Что джедаи самые опасные и непревзойдённые убийцы. Что никто не может одолеть их в честном бою...

— Да разное говорят, — добавила Юбочка. — И про лучших дипломатов в Галактике, и про самых опасных воинов. Мой дед рассказывал, что когда он служил в торговом флоте техником, однажды они взяли пассажирами двух джедаев, вместе с каким-то грузом. Тем более что как раз собирались пролететь по Римманскому торговому маршруту и им было по пути. К тому же джедаи ещё обещал за это заплатить.

— А мне ты не рассказывала об этом, — обиженно проворчала Вторая.

— Просто давно это было, я только сейчас и вспомнила.

— Заплатили-то хорошо? — уточнил я, больше для поддержания разговора.

— Не знаю. Дед говорил, когда заработок делили на команду, ему только девять кредитов досталось, — пожала плечами Юбочка. — Да и весь маршрут джедаи почти не покидали комнаты, все охраняли свой груз. Периодически один из них появлялся в столовой, брал поднос с едой и уходил.

— Нелюдимые, молчаливые и странные, — подвёл я итог.

— Но ты на них непохож, — торопливо сказала Вторая и улыбнулась. — Хотя ты ещё ребёнок.

— Успокоили, — ответил я улыбкой. — А дедушка не рассказывал, где джедаи высадились?

Подняв глаза к потолку, Юбочка задумалась:

— Сис... Сэсса...

— Сектор Сесвенна?

— Вроде да, — неуверенно согласилась ансионка.

Интересно, конечно, что же джедаи такого перевозили. Только вот сектор Сесвенна не такой уж и маленький, около десятка систем, если не больше. Да и, наверно, уже и не отыскать следов. Нет, в теории, если я когда-нибудь стану полноценным рыцарем, то получу доступ к подобной информации в архивах. Всё-таки все действия джедаев, все задания, собственно, вообще всё, что делается в Ордене — делается под запись в архивах. Хоть не факт, что они везли, что-то действительно ценное. Лично для меня ценное. Но интересно же. Тем более, если они охраняли груз у себя в каюте, то было это что-то небольшое, но достаточно приметное. Впрочем, что это я, эти джедаи может ещё и живы до сих пор. Не так уж и много времени должно было пройти с тех пор, как служил её дед.

— А давно это было? — задал я соответствующий вопрос.

— Я так и не скажу, — отрицательно покачала головой Юбочка. — Ну лет сорок не меньше.

— А груз большим был? — спросила Вторая.

Но ответить ей напарница не успела, потому как не вовремя зазвонил коммуникатор на её руке. Мгновение позже оповещение пришло и на мой.

Извинившись, Юбочка отвернулась, чтобы просмотреть сообщение и секунду спустя, обратилась ко мне с вопросом:

— А кто из вас Нарлак Трей?

— Оу, ты с ним говоришь так-то.

— Правда? Тебя вызывает твой учитель. То есть, — переглянулась она с подругой, — меня попросили сопроводить тебя в кабинет к господину Киккахе.

— Очень интересно, — пробормотал я, читая сообщение на своём браслете, где Каала Риси требовала немедленно явиться в сопровождении Имбаны к ней.